

Бронная Глобода

ЖУРНАЛ ХРАМА СВ. АП. И СВ. НОЯННА БОГОСЛОВА НА БРОННОЙ

№ 99

ОКТАБРЬ 2023

ЕВСТАФИЙ ПЛАКИДА: ВОИН, СТРАННИК И МУЧЕНИК

Читайте также в номере:

**БЛЖ. АНДРЕЙ ТОТЕМСКИЙ.
К 350-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ**

**ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО
СВЯЩЕННИКА:**

*беседа с протоиереем Андреем
Черницыным, настоятелем храма
Архангела Михаила в селе Средний
Карачан*

Ежемесячный журнал о жизни нашего прихода, о нашей стране и духовной жизни. Выпускается по благословению настоятеля храма

От редакции

На страницах нашего журнала вы найдете статьи, посвященные церковным праздникам месяца, истории Церкви. Мы стараемся осветить главные общецерковные и приходские новости, говоря об актуальном простом и понятном языке. В номерах публикуются периодические рубрики: «Церковь сегодня», «Умное чтение», «Актуальное интервью», «Записки путешественника», «Церковный календарь» и др. В каждом номере размещаются анонсы приходских мероприятий на ближайший месяц.

Наш сайт www.bogoslovnabronnoy.ru

Мы в соцсетях:

vk.com/inbogoslov

facebook.com/bogoslovnabronnoy

ok.ru/khramioa

Всех желающих поучаствовать в выпуске следующих номеров (стать авторами и пр.) просим направлять свои предложения и пожелания на электронный адрес редактора priere@yandex.ru или звонить по телефону: 8 (906) 083-76-36 (Анастасия Валерьевна Пискунова).

ПРОСИМ НЕ ВЫБРАСЫВАТЬ И НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ДЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖД СТАРЫЕ, НЕНУЖНЫЕ ИЛИ ИСПОРЧЕННЫЕ НОМЕРА, А ПО ВОЗМОЖНОСТИ СЖЕЧЬ ИЛИ ПРИНЕСТИ В ХРАМ, ТАК КАК НЕКОТОРЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ, РАЗМЕЩЕННЫЕ В ЖУРНАЛЕ, НОСЯТ СВЯЩЕННЫЙ ХАРАКТЕР.

Над выпуском № 99(октябрь 2023 г) работали:

Автор идеи и редактор журнала — ответственная за работу с молодежью Анастасия Пискунова.

Авторы статей/рубрик — Дмитрий Игумнов, Анастасия Пискунова.

Подбор иллюстраций — Дмитрий Игумнов, Анастасия Пискунова, протоиерей Андрей Черницын.

В ряде статей сохранена авторская редакция.

Желающих сделать пожертвования на уставную деятельность просим перечислять средства на расчетный счет 40703810038170100426 в ПАО Сбербанк г. Москва

БИК 044525225

кор. счет 30101810400000000225

ИНН 7710068768

КПП 770301001

ОКВЭД 94.91.

Назначение платежа: на уставную деятельность.

© Copyright. Копирование, полная и/или частичная перепечатка материалов допускается без уведомления, но со ссылкой на журнал «Бронная Слобода».

В этом выпуске:

Актуальное интервью

**ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО
СВЯЩЕННИКА: беседа с протоиереем
Андреем Черницыным, настоятелем
храма Архангела Михаила в селе
Средний Карачан**

4

Церковный календарь

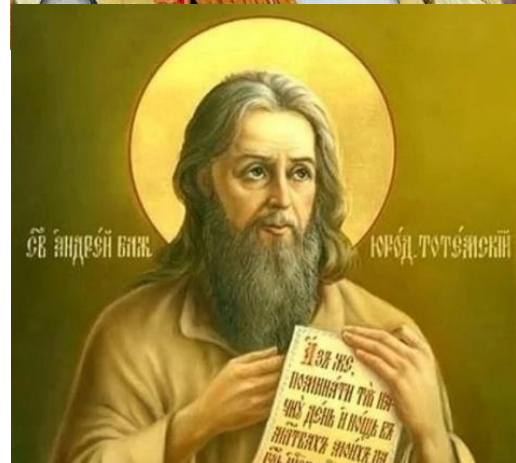
**ЕВСТАФИЙ ПЛАКИДА:
ВОИН, СТРАННИК И МУЧЕНИК**

9

Умное чтение

**БЛЖ. АНДРЕЙ ТОТЕМСКИЙ.
К 350-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ**

12

**ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО
СВЯЩЕННИКА: беседа с протоиереем
Андреем Черницыным, настоятелем
храма Архангела Михаила в селе
Средний Карачан**

Впервые это интервью мы опубликовали в 2019 году. Увы, с тех пор община храма так и не смогла найти достаточно благотворителей, чтобы полностью восстановить храм. В связи с этим редакцией журнала было принято решение вновь обратиться к этой историей к нашим читателям.

Служба кончилась. Огромный храм, в котором на воскресной Литургии было всего 10 человек, окончательно опустел. Приготовив блокнот с карандашом и фотоаппарат, я села на скамью в ожидании, когда отец Андрей выйдет из алтаря, и мы с ним поедem по его приходским делам... В его расписании после Литургии стояли соборование и панихида...

Впервые с отцом Андреем я познакомилась, когда он еще был благочинным Борисоглебского церковного округа, а церковь Архангела Михаила в селе Средний Карачан, которая является отправным пунктом нашего сегодняшнего повествования, была одним из его подведомственных храмов. Тогда мне и в голову не могло прийти, что через несколько лет отец Андрей станет его настоятелем. О своем переводе из большого, по меркам провинции, города в село, батюшка вспоминает с некоторой радостью. Село для него, как для делателя жатвы Христовой, обширное и почти необработанное поле. Начать хотя бы с храма: до отца Андрея и теперь — это две совершенно разные вещи. Батюшке достался не просто рядовой сельский храм, а одна из крупнейших в Воронежской области церквей. Да что говорить! Этот храм может посоревноваться своими размерами со многими крупными церквями по всей России. Увы, история его типична для большинства храмов советского периода, которые были закрыты и превращены в склады. Взирая на этого потрепанного исполина, невольно удивляешься, как наш народ в одночасье мог пустить в расход то, что сам же строил с таким трудом. Сегодня, во времена «возрождения» православия дела обстоят ненамного лучше. И если утром на службе было 10 человек, то вчера на всенощном бдении — всего 5. И это при численности населения Среднего Карачана около 2 тыс. человек, а с прилегающими Нижним и Верхним Карачанами — все 7 тыс (данные на 2010 год).

Пока я предавалась воспоминаниям, мимо меня прошли двое, мужчина и женщина. Из разговора было понятно, что они хотят покрестить малыша и желательно сегодня. Где-нибудь в городе они бы с большой вероятностью услышали в ответ что-то в стиле «приходите завтра» или «вначале вам надо записаться на огласительные беседы». И это бы было бы нормально: город, пережив волну массовых крещений в 90-е, живет теперь в другом ритме и по другим правилам. Но дело происходило в сельском храме, и батюшка сказал: «Конечно, несите младенца, покрестим».

Соборование и панихида, запланированные на сегодня, были отложены на более позднее время. Рабочий день священника трудно назвать нормированным. Через несколько минут в храм вошли молодые родители с малышом на руках, крестные и ближайшие родственники. Дверь закрылась. Батюшка, неторопливо приготавливая всё необходимое к крещению, начал задавать вопросы. Прекрасно понимая, что священник видит этих людей впервые, как и они его, удивительно было слушать их беседу. Вроде обычные и привычные вопросы о вере и о смысле Таинства Крещения в устах отца Андрея приобретали какое-то новое звучание. Это была не лекция и не катехизическая беседа, а душевный разговор внучат, которые только начали жить, со своим седовласым дедом, хорошо пожившим на белом свете. Сельский священник, как ни крути, это не просто лицо священного сана, которое исполняет религиозные требы, а человек, к которому идут поговорить.

В селе нельзя совершать требы формально, бездушно. Тут так не принято, тут всё построено в первую очередь на живом личном общении. Крещение, венчание, отпевание — в этом всегда участвуют личности, за которые ты в ответе, которые становятся тебе родными в тот момент, как они перешагивают порог храма. В городе всегда есть надежда, что человек может найти приход по душе, священника по своему внутреннему устройению, или выбрать храм по принципу, где не рано начинается воскресная обедня. В селе такого выбора нет. Священник встает лицом к лицу перед нелегкой дилеммой: или человек ничего не почувствует и уйдет, или он здесь задержится. Все мы знаем, что сапер ошибается однажды. Так вот, очень часто и сельский священник оказывается в подобном положении, потому что в храм в селе во второй раз человек может и не прийти. Мы, церковные работники, часто слышим утверждения: «необязательно водить ребенка в храм и жить церковной жизнью», «главное учить ребенка быть честным». Что тут скажешь? Каждый священник и просто член Церкви подбирает свои возражения. Есть на этот счет свои слова и у отца Андрея:

– «Если жить только по совести, то ребенок вырастет честным по меркам конкретного общества, но мы христиане можем дать ему большее — научить любить Господа. Господь лучший для нас пример того, что значит быть настоящим человеком. Это не образец для кого-то определенного социума и эпохи, ибо всё меняется, а единственный путь в Царствие Небесное на все времена.

Между тем Таинство началось. Отец Андрей в процессе прерывался, рассказывал, что происходит в каждый конкретный момент, чтобы собравшиеся, люди совсем нецерковные, могли не просто видеть, но и вдумываться в смысл происходящего. Еще один момент пастырской деятельности — пообщаться по возможности надо со всеми собравшимися. Катехизация должна касаться не только родителей и крестных, но и вообще всех собравшихся. Никто не знает, когда появится второй шанс с ними поговорить. И вот наконец Таинство закончилось. Мне посчастливилось присутствовать при рождении нового члена Церкви — рабы Божией Анны, а возможно, и при возвращении в ее лоно прежних чад, ушедших ранее жить в страну далеке исключительно «по совести».

12 часов 45 минут. В соседнем селе Васильевке нас уже давно ждут два старичка, которых отец Андрей пообещал исповедовать и пособоровать. Он звонит, предупреждает, что задерживается. Неожиданно в храме появляется мужчина и просит причастить его сына-инвалида. Раздается знакомое: «Конечно, ведите, причащу».

А как иначе? Меньше чем через минуту мужчина вносит в храм на руках взрослого сына. Я стараюсь не мешать и стою вдалеке, потому что мы все понимаем, что встреча с Господом у каждого своя и в нее не надо вторгаться. Сын, зрелый мужчина с детскими чистыми глазами, несмотря на недуги, улыбается в ожидании, когда батюшка вынесет чашу. Возможно, он чувствует даже намного больше нас, обычных здоровых людей. И вот отец Андрей причащает раба Божьего Владимира и слышится в опустевшем храме «ныне отпускаеши раба Твоего». После причастия батюшка не прощается, а говорит ему «до свидания»: «Это великая радость — ты пришел к Господу, а Господь вошел в тебя».

Удивительные слова. Хочется и плакать, и радоваться от того, что Бог сподобил меня в этот день присутствовать здесь. В городах, особенно в крупных, есть некое негласное деление приходов: одни работают лучше с многодетными и малоимущими, другие с наркозависимыми и алкоголиками, третьи — с людьми с ограниченными возможностями. А в селе всё ложится на плечи одного священника, который должен подобрать нужные слова — ключи к сердцу каждого проходящего..

15 часов ровно. Мы покидаем храм, батюшка вешает на двери храма замок и спускается вниз по лестнице. В последний раз окидываю взглядом этот величественный храм. Трудями отца Андрея он начал потихоньку оживать. В южном приделе, где зимой ведутся богослужения, батюшка поставил иконостас, отштукатурил стены, сам, своими руками залил «теплый» пол. С помощью неравнодушных прихожан поставил новые пластиковые окна.

Наконец, при о. Андрее возвели на колокольне шпиль. Это было сложное инженерное решение, заслуживающее отдельного рассказа. Многометровая конструкция из металла и фанеры более года собиралась на земле, затем поднималась наверх уже в готовом виде. Широкая паперть — тоже дело рук отца Андрея. А ведь еще несколько лет назад вместо нее была насыпь, по которой в советские годы завозили тележки с мешками. Около храма разбит цветник, клумбы и вазоны — их отливка — это, так сказать, хобби батюшки. Да, в свободное время, которое неведомо откуда берется, он вместе с сыном отливают из бетона прекрасные архитектурные элементы. Получается, что отец Андрей и храм держит, и на стройке занимает не последнее место, и успевает еще и творчеством заниматься для благоустройства дома Божьего.

15 часов 10 минут. Мы, наконец-то, едем в Васильевку. От села Средний Карачан до нее несколько километров, 20 минут езды. По дороге батюшка неохотно рассказывает о себе, потому что вообще не любит говорить о себе. Мы проезжаем Нижний Карачан, который связывает Средний с Васильевкой. Отец Андрей показывает на крест, поставленный на территории школы — здесь раньше был храм. А напротив через дорогу стоит небольшой Никольский храм, место для которого батюшка сумел выхлопотать у администрации. Да, заботы отца Андрея распространяются не только на жителей Среднего Карачана, но и Нижнего Карачана и Васильевки. Впереди показалась табличка «Васильевка». Отец Андрей предупреждает, что скоро свернем с асфальтированной дороги на проселочную и может немного потрясти. Машина — верный спутник сельского батюшки. Он сильно отличается от своего городского собрата, потому что в деревне стальной конь и в дождь, и в снег должен проехать везде. Начинает капать дождь. На горизонте появляется знакомая старушка, она тоже собирается в дом к бабушке и дедушке, которых нужно пособоровать. Она садится к нам в машину и берет на себя роль штурмана. Еще несколько минут, и мы перед долгожданным домиком. Видно, что некогда здесь кипела жизнь, отголоски этой жизни проглядывают в развитой сети хозяйственных строений, обилии деревьев, винограднике. Отец Андрей узнает дом, он был здесь несколько лет назад. Хозяйева очень рады, что батюшка вспомнил их. Заходим внутрь. Видно, что нас давно ждали, всё прибрано. Милый, чистый и ухоженный домик, где, как в старых сказках, на каждой лавке лежит красивое пестрое полотенце, на стенах ковры и всё пространство в комнате разграничено шторами. Удивительно, всё то, что сейчас пропагандирует ИКЕА со своими методами зонирования помещений с помощью штор и чем мы восторгаемся как новыми идеями — всё это время было у наших предков в деревнях, и всё это родилось из-за бедности.

Помимо хозяев собрались еще несколько их знакомых — пожилых верующих — для совместной молитвы. Все они старенькие и уже не могут доехать в храм. У всех радостные лица — к ним приехал батюшка. Отец Андрей беседует со всеми, расспрашивает о жизни, немного шутит о себе. Такие поездки здесь не могут носить официальный характер, просто не имеют права. В городе чаще всего мы приходим в соседний храм и просим прийти дежурного батюшку исповедовать нашего старенького или умирающего родственника. В этот день мы уж точно не позовем гостей и друзей-соседей. Мы не будем воспринимать это как праздник. Для нас этот день всегда напряженный, мы думаем, как всё пройдет и что сказать. Священнику тоже проще, когда в доме только родственники, ему надо спокойно совершить требу и пойти на другие. Но здесь всё по-иному. Приезд батюшки — это всегда праздник, по умолчанию. Родственники и друзья, особенно, если они не могут сами дойти до церкви, приходят посмотреть, пообщаться с батюшкой, стать свидетелем этого радостного события — совершения Таинства. Да, встреча задержится, батюшка снова не успеет куда-то вовремя, но это необходимо. Именно в деревне, как нигде, диалог священника с паствой очень важен. В деревне вообще очень важно уметь разговаривать и общаться, просто и без зазнайства. Многие вопросы здесь решаются именно на уровне человеческого диалога.

Отец Андрей спрашивает у хозяйки, есть ли дома свечки. Бабушка спешит, словно она всё еще молодая, к шкафу, достает оттуда красивый платок, в котором завернуты свечи. Батюшка, совершая последние приготовления, ни на минуту не перестает общаться с собравшимися. Обсудили урожай яблок в этом году, плодоносит ли орех, который батюшка заметил у входа в дом. Кажется, мелочи, но всем приятно, все участвуют в разговорах, делятся своими мыслями — ведь это их жизнь. Это очень важно, когда людям с тобой легко, когда они не боятся спрашивать что-то, что им непонятно. Не раз встречала людей, которым было проще узнать о чем-то у соседки, чем задать тот же вопрос священнику.

И дело часто не теплохладности людей, а в заумных и не всегда понятных обычным прихожанам фразах из уст подкованного богослова или священника, демонстрирующего свои привилегии, статус, а на деле — свою оторванность от паствы. Так и стесняется человек спросить, боясь показаться неуважительным или несведущим в глазах священнослужителя в рясе.

Такие проколы в деревне вообще недопустимы. Здесь люди очень хорошо чувствуют, как ты к ним относишься. Да, как бы вы не хвалили их, как бы не восторгались деревней, если это неискренне, то они всё равно это почувствуют. Священник в деревне должен жить с паствой на одной волне, чтобы понимать их трудности. Это должен быть «мужицкий» священник, который привык работать руками и знает цену такому труду. К такому на исповедь и просто в храм приходят не только для покаяния, но и облегчить душу, поговорить.

Отец Андрей закончил приготовления. Все зажгли свечи. Хозяин совсем болен, он сидит, его жена, светлая и радостная бабушка, опирается на его стул. Отец Андрей высказал мне предположение, что, скорее всего, в молодости он был трактористом или мотористом. Несмотря на преклонный возраст и большие немощи, весь вид его сохранил черты прежней силы. В комнате зазвучало Евангелие, потом молитвы и снова глава из Евангелия, и так все 7 евангельских глав. Время пролетело быстро. Батюшка пообещал заехать еще завтра утром и причастить. Хозяева и гости по-деревенски радушно вышли проводить нас до машины.

По дороге батюшка продолжает обсуждать хозяйственные проблемы, шутит. Садясь в машину, он тихо спрашивает у одной из женщин, кем в молодости работал хозяин дома. «Трактористом был, сильный такой был парень» — отвечает она с грустью. Попадание в точку. Не подвело чутье батюшку и в этот раз, возможно потому, что человек для него всегда это создание Божье, уникальный мир, который хочется узнать. Снова пошел дождь. Такое в этом году лето.

Едем обратно в село Средний Карачан, впереди панихида. Отец Андрей замечает на дороге машину ДПС, потом рядом сгоревшую до остова машину в овраге. Тормозим.

– Надо посмотреть, может, нужна помощь.

После пятиминутного разговора со стражем правопорядка он возвращается и облегченно вздыхает:

– Успели выбраться до взрыва. Обошлось.

Немного позже стало известно, что это местные после «обмывания» только что купленной машины, далеко не новой, кстати, ожидаемо не вписались в поворот.

Едем дальше. По дороге звонит матушка Марина. О ней в двух предложениях не расскажешь. Всегда добрая, веселая, она врывается как ураган с большой корзинкой идей и заряжает своей активностью всех вокруг. Она — глоток живой воды для прихода, его душа. И как у нее хватает сил, ведь у батюшки с матушкой много детей. Да, кто-то уже вырос, но разве это повод перестать помогать и заботиться? Оказывается, матушка звонила уже несколько раз, но никак не могла дозвониться — батюшка то крестит, то причащает, то соборует. Всегда приятно слышать разговор двух любящих людей, видеть их заботу и внимание. Матушка волнуется, спрашивает, как он себя чувствует, как давление, когда ей разогревать еду. Да, времени уже почти три часа, а батюшка еще не завтракал. Он успокаивает ее, говорит, что вовсе не голоден и просит не сидеть голодной и пообедать без него. Мне сразу вспомнилась трогательная рождественская история О. Генри про настоящую любовь «Дары волхвов», где бедные, но искренне любящие муж и жена покупают на Рождество подарки друг другу. Желая купить цепочку для его любимых часов, она продает свои волосы, единственное ее сокровище, а он, мечтая подарить ей гребень для волос, продает свои золотые часы, доставшиеся от отца.

Надо признаться, до панихиды я так и не доехала. Начался сильный дождь и отцу Андрею стало жалко меня, а может, больше моего мужа и детей, которые тоже дожидались меня дома. Я поблагодарила батюшку, что взял меня с собой. Машина, развернувшись и помигав фарами, отправилась в путь, а впереди у нее и у о. Андрея были панихида, какое-то еще неожиданное и очень важное дело, которое обычно появляется внезапно, и долгая дорога домой в город. Да, отец Андрей хоть и сельский священник, но живет в городе. Там у него свой дом, огород и хозяйство..

Да, трудно перечислить те области деятельности, в которых сельский священник может быть специалистом. Жизнь сельского священника сродни жизни военного, у которого есть выходные и какое-то расписание, но он всё равно постоянно на дежурстве, готовый мгновенно рвануть на помощь по первому зову. Если у городского настоятеля в распоряжении человеческие ресурсы и относительно стабильная финансовая база, то сельский священник фактически выживает вопреки законам физики и математики. У него вряд ли будет диакон, как и в случае с отцом Андреем. Хорошо, если будет относительно стабильный хор из двух-трех человек и периодически появляющийся пономарь.

Надо сказать, что с хором батюшке всё же повезло. Марина, бессменный регент храма, трудится здесь уже много лет. Своими силами она сколотила храмовых хор из нескольких прихожанок. Прихожане мужского пола, которых, как всегда, не хватает, помогают батюшке в алтаре по мере возможности. Не так давно мне кто-то рассказал смешную поговорку: «сам читаю, сам пою, сам кадило подаю». Звучит смешно, но это на самом деле зачастую реалии служения сельского священника. Сельский приход — это всегда проверка пастыря. Иногда я слышу «услали в село для исправления», «наказали ссылкой в сельский храм». На самом деле же именно здесь, в тяжелых условиях с непростой паствой должны трудиться лучшие пастыри, соль священнического мира, его виртуозы. Уже при нашей первой встрече я разглядела в тогдашнем благочинном крупного провинциального города отца Андрея талантливого администратора и мудрого управляющего. Теперь же здесь, в селе, я увидела в нем настоящего пастыря, для которого каждый человек как жемчужина, которой надо помочь начать сверкать.

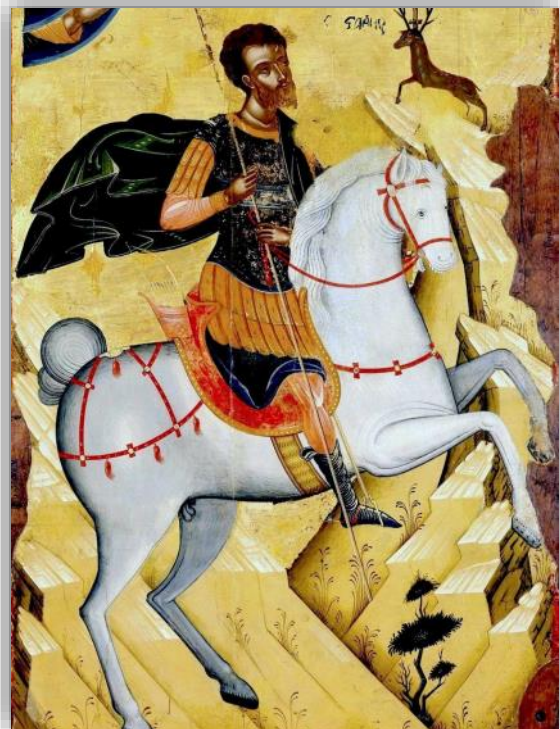

Конечно, священник на селе, как в прочем и в городе, нуждается в помощи, нужны люди извне, всякие. Увы, храм своими величественными размерами не только восхищает, но и словно говорит, что нужно очень много сил и материальной помощи местным жителям, чтобы возродить былую красоту.

Анастасия Пискунова (историк, выпускница ИФ ПСТГУ)

Фото из архива о. Андрея Черницына и Пискуновой А. В.

ЕВСТАФИЙ ПЛАКИДА: ВОИН, СТРАННИК И МУЧЕНИК

В средневековье житие святого мученика Евстафия Плакиды было одним из самых любимых памятников церковной письменности, что видно по множеству его списков и переводов. По содержанию оно может напомнить приключенческий роман, в котором мы встречаем и драму, и неожиданные повороты сюжета, и счастливый финал. Но написано оно, конечно, не ради того, чтобы потешить любопытство читателей или удовлетворить их художественный вкус. Перед нами разворачивается величественная картина промысла Божьего, являющего Себя в, казалось бы, самых трагических и безвыходных обстоятельствах.

Плакида жил в Риме на рубеже I – II веков нашей эры. То было время правления императора Траяна, когда римская империя достигла, видимо, пика своего могущества. Её влияние распространилось от Атлантики до Месопотамии, римляне подчинили себе и Иудею – совсем недавно, в 70 году, при подавлении восстания они разрушили Иерусалим. Некоторые списки жития Плакиды говорят, что он участвовал в той войне.

Имя «Плакида» на латинском языке означает «тихий, спокойный, мягкий». И, как повествует житие, его нрав соответствовал подобным определениям. «По вере своей Плакида был идолопоклонником, но в своей жизни творил много добрых, христианских дел: он кормил голодных, одевал нагих, помогал бедствующим и освобождал многих от уз и темницы. Искренно радовался он, если ему приходилось оказать кому-либо помощь в беде и скорби, и даже радовался больше, чем своим славным победам над врагами». Семья Плакиды состояла из жены и двоих сыновей.

Как-то раз Плакида, собрав слуг, отправился на охоту. Им встретилось стадо оленей. Началась погоня, и вдруг один, самый большой зверь отделился от сородичей и побежал прочь. Плакида, не желая терять богатую добычу, преследовал оленя, даже когда его товарищи остались позади. В какой-то момент олень взбежал на высокую скалу. Плакида остановился и стал размышлять, как же его всё-таки изловить. Тут-то и произошло чудо, перевернувшее жизнь воина. Между рогов оленя вспыхнул образ креста, и раздался голос:

– Зачем ты гонишь Меня, Плакида?

– Кто Ты, Господи, говорящий со мною? – в ужасе спросил охотник.

Голос ответил, что Он – Иисус Христос, видевший благие дела Плакиды и не пожелавший оставить его в погибели, и что теперь Плакида должен найти христианского священника и принять крещение. В скором времени исполнив это, он получил новое христианское имя Евстафий, а крестившиеся вместе с ним супруга и дети были наречены Феопистией, Агапием и Феопистом.

То, что в Риме, столице ещё языческой империи, едва только узнавший о христианстве Плакида нашёл священника, не должно вызывать удивления. Тогда, повторимся, на рубеже I – II веков нашей эры, в Риме уже существовала христианская община. Епископом в ней приблизительно во времена Плакиды был священномученик Климент. Вспомним, что ещё апостол Павел написал послание римским христианам. Да и вполне естественно предположить, что в столице, куда съезжались представители самых разных живших в империи народов и религий, появились и христиане.

Следом за тем житие Евстафия переходит к теме страданий, которые пришлось испытать ему самому, его жене и детям. Бог открыл Евстафию, что ему подобает «на деле проявить веру, твердую надежду и усердную любовь» к Нему, а «всё сие познается не среди временного богатства и суетного благополучия, но в нищете и в напастях». Святой согласился принять всё, что сулит Промысел, и лишь просил не оставлять его без Божьей помощи.

Испытания начались с того, что имение Евстафия поразила болезнь, от которой умерло множество работников. Их число сократилось настолько, что некому стало охранять дом, и воры безнаказанно разграбили имущество. Евстафий и Феопистия решили покинуть разорённую усадьбу, чтобы вдали от славы и богатства, в тишине и безвестности служить Христу, нас ради обнищавшему и смирившемуся.

Вместе с женой и детьми, никем не признанный Евстафий сел на корабль, плывший в Египет. Однако несчастья только начинались. Хозяин корабля воспытал нечестивой страстью к супруге Евстафия и потребовал её себе, угрожая мечом. Тому осталось лишь в слезах сойти на берег вместе с детьми. Но и их он совсем скоро лишился: одного утащил лев, другого – волк. Так Евстафий в одночасье остался в полном одиночестве. Житие сравнивает его с ветхозаветным страдальцем Иовом. В нём приводятся даже такие слова святого: «вот со мною исполнилось уже большее, чем с Иовом: ибо он, хотя и лишился своего имущества и славы, но лежал на своем гноище, я же – в чужой стране и не знаю, куда мне идти; он имел друзей, утешавших его, – мое же утешение, возлюбленных моих детей, дикие звери, похитив в пустыне, пожрали; он хотя и лишился своих детей, но мог от супруги своей иметь некоторое утешение и некоторую услугу, – моя же добрая жена впала в руки незаконного чужестранца, и я как трость в пустыне колеблюсь бурей моих горьких печалей. Не прогневайся на меня, Господи, что я от горести сердца говорю так; ибо я говорю, как человек».

Наконец Евстафий пришёл в одно египетское селение и стал зарабатывать на пропитание, выполняя работу для местных жителей. Так, трудясь в поте лица своего и предаваясь молитве, прожил он в Египте пятнадцать лет в полной безвестности. Однако ни его дети, ни супруга не погибли, будучи хранимы Богом. Сыновей Евстафия отбили у зверей пастухи, и оба мальчика росли, сами того не ведая, недалеко от отца, но в другом посёлке. Тот же человек, который насилем забрал себе Феопистию, умер вскорости после того, как сошёл на берег. Теперь супруга Евстафия жила одна в чужом городе, тоже, как и он сам, добывая средства собственным трудом.

Тем временем, в первой половине 110-х годов, на просторах Римской империи происходили свои события. На её восточных рубежах, в Месопотамии, началась война с парфянами. Как говорит житие, в это время император Траян вспомнил, что уже много лет как из Рима невесть куда пропал знаменитый полководец Плакида вместе со всей своей семьёй. Теперь, когда требовались опытные воины, император послал разыскать его.

С этого момента в житии раскрывается тема возвращения Плакиды в Рим и его воссоединения с семьёй. Отправленные на поиск воины пришли в селение, где он жил, и узнали его по некогда полученной в сражении ране на шее. Вместе с тем из-за войны шёл набор новых воинов, и среди прочих в армию взяли и сыновей Плакиды. Они оказались рядом с отцом, но пока что ни они его, ни он их не узнавали.

Военная кампания оказалась успешной. Несмотря на то, что, как мы уже говорили, Римская империя тогда пребывала в язычестве, Евстафия укрепляла помощь от Господа. С ней «он выказал еще большую храбрость, чем прежде, и одержал такую блистательную победу, какой еще никогда прежде не одерживал». С прекращением войны Евстафий отправился на родину. Для отдыха он расположился в живописном месте при реке, не ведая, что именно там находилось жилище его супруги. У неё был сад, с которого она кормилась, и как раз возле него в палатке разместились Агапий с Феопистом, сыновья Евстафия. Разговаривая друг с другом, они поняли, что являются разлучившимися много лет назад братьями. Феопистия услышала их разговор и поняла, что рядом с ней – её собственные дети. В волнении она пошла к Евстафию просить дозволения следовать вместе с войском в Рим. Но вот они сами узнали друг друга, и мы видим всё семейство воссоединившимся. «По всем полкам прошел слух о нахождении жены и детей воеводы их, и все воины радостно собрались вместе, и было большое ликование во всей войске. Не так радовались они победам, как сему радостному событию».

Итак, казалось бы, приключения закончились, достигнут «happy end» и на нём история должна завершиться, позволяя читателю представить счастливую старость Евстафия с женой. Однако перед нами не роман, а житие, и его героев ждёт иная участь.

Победа в Месопотамии стала последним достижением Траяна. Вскорости после неё он скончался, и правителем империи стал Адриан. Он, приписывая победу языческим богам, решил провести торжественное жертвоприношение. Конечно, Евстафий, как прославленный военачальник, должен был в нём участвовать. Но он стал христианином и обещал Христу не поклоняться ложным богам. «Я – христианин и знаю Единого Бога моего Иисуса Христа, и Его чту и благодарю, и поклоняюсь Ему. Ибо Он всё даровал мне: и здоровье, и победу, и супругу, и чад. А глухим, немым, бессильным идолам я не поклонюсь» – ответил Евстафий императору.

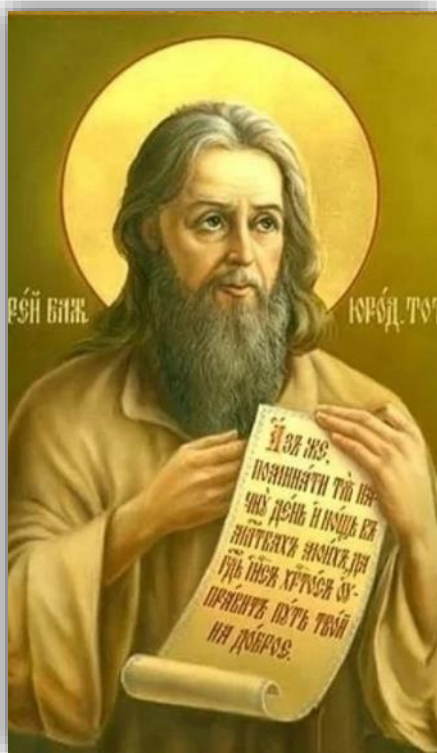
И Евстафия, и всю его семью пытались отдать на растерзание диким зверям, однако те их не тронули. Тогда святых заперли в раскалённом медном воле, в котором они, хранимые благодатью от мучительного жара, мирно предали души Богу.

Хочется сказать ещё и то, что Бог может обращаться к разным культурам на понятном для них языке, через близкие им образы и символы. Античность знала приключенческие истории о дальних странствиях – вспомним хотя бы знаменитую «Одиссею». И вот житие Евстафия тоже предлагает читателю подобную историю, но её главной ценностью оказывается не земное счастье, а упование на Бога и наследование Царства Небесного.

Память святого великомученика Евстафия Плакиды, жены его Феопистии, их сыновей Агапия и Феописта совершается Церковью 3 октября (20 сентября ст.ст.)

Дмитрий Игумнов (историк, выпускник ИФ ПСТГУ)

Фото Дмитрия Игумнова

БЛЖ. АНДРЕЙ ТОТЕМСКИЙ.**К 350-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ**

Есть среди просиявших на Руси святых особый тип схожих друг с другом подвижников-мирян, жизнь которых текла прикровенно, почти незаметно среди простого люда. Таковы, к примеру, праведный отрок Артемий Веркольский, Иаков Боровичский, мученик Василий Мангазейский или Симеон Верхотурский. Встречаем их мы преимущественно на севере и на востоке нашей страны. Быть может, там, в провинции, среди необжитых просторов, условия особо располагали к уходу от всякой человеческой славы, житию странническому и созерцательному. И как раз таким угодником Божиим был Андрей Тотемский, со дня преставления которого в этом году исполняется 350 лет.

Происходил святой Андрей из крестьян, а его родиной было одно из сёл Тотемского уезда. История Тотьмы восходит примерно к XIII веку, находится этот город в двухстах с лишним километрах от Вологды на реке Сухона. Его рождение относится к концу 1630-х годов. В какой-то момент – житие сообщает, что было ему всего 10 лет – Андрей тайно покинул отчий дом и начал странствовать. Этот сюжет нередко встречается и в житиях древних святых, таких, как Алексей Божий Человек или Иоанн Кущник. Оставление родителей может показаться делом излишне жестоким, однако решавшиеся на него святые находили основание в словах Самого Христа: Можно предположить, что, с точки зрения Божественного промысла, такие поступки приносили пользу как самим святым, так и их родителям. Сохранился такой рассказ о египетских святых авве Пимене и его брате Ануве: когда их мать стояла перед дверями кельи, желая их видеть, то «Пимен сказал ей: здесь ли хочешь видеть нас или в будущем веке? Она отвечала: а если здесь не увижу вас, сыновей моих, то увижу ли там? Пимен: если с благодушием откажешься от свидания здесь, то наверно увидишь там. Этими словами она утешилась и пошла с радостью, говоря: если наверно увижу вас там, то здесь уже не хочу видеть».

Какое-то время Андрей странствовал, а затем стал послушником Воскресенского монастыря в городе Солигалич. Здесь он сблизился с игуменом Стефаном, который дал ему совет взять на себя подвиг юродства Христа ради. Как можно понять, монашеского пострига Андрей так и не принял, оставшись мирянином. Видимо, игумен был весьма опытным в духовном плане и распознал, что именно подходит для его собеседника.

Юродство – особый и очень тяжёлый подвиг. Бравшие его на себя подвижники притворялись безумными, совершали странные и вызывающие поступки, нередко подвергаясь насмешкам и позору со стороны современников. Такой образ жизни позволял юродивым скрывать духовные дарования и избегать земной славы, которая могла бы породить гордость в их душах.

Судя по житию, юродство Андрея было достаточно «мягким», без «скандальных» поступков. Он ходил по святым местам в одной одежде зимой и летом, терпя холод и голод и всегда творя молитву. Возвращаясь после странствий в обитель, Андрей слушал наставления Стефана. После смерти игумена святой покинул Воскресенский монастырь и поселился в Тотьме у церкви, также освящённой в честь Воскресения Христова, на берегу реки Сухоны. Вероятно, уход святого из монастыря был связан с тем, что братия начала почитать его, а он не желал славы.

В Тотьме Андрей вёл привычный образ жизни, днём ходя по городу, а ночью предаваясь молитве. Даже полученную милостыню он раздавал другим нищим. Среди чудес, совершённых Богом через Андрея, примечательно одно, связанное с сибирскими инородцами. Эти инородцы (вероятно, татары или коми-зыряне) кочевали вдоль реки Сухоны, а их предводитель Ажбакай страдал болезнью глаз. Был декабрь, когда по пути встретился им блаженный Андрей, шедший в одно из сёл на престольный праздник в честь святого первомученика Стефана (27 декабря ст.ст.). Как можно понять, инородцы уже слышали от русских о праведнике и теперь, увидев, что он стоит без обуви в снегу, «познаша его человека быти Божия».

Ажбакай стал просить Андрея об исцелении, обещая награду. Святой её, конечно, не взял и, более того, убежал прочь. Однако Ажбакай умылся талой водой от снега, в котором стояли ноги блаженного, и получил исцеление. Указывается, что в крещении он получил имя Авраамий. Вероятно, к принятию православия его сподвигло как раз случившееся чудо.

Этот рассказ имеет поразительные параллели с, кажется, такой далёкой от него и во времени, и в пространстве библейской историей с исцелением пророком Елисеем сирийского полководца Неемана. Он был болен проказой и пришёл к пророку за исцелением. Елисей велел ему семь раз омыться в Иордане и, когда Нееман исполнил это, то «обновилось тело его, как тело малого ребёнка, и очистился». Елисей не взял награду, а сириец обещал, что «не будет... впредь приносить всесожжения и жертвы другим богам, кроме Господа» (4 Цар. 5:1-17).

К концу земной жизни Андрей подошёл, когда ему было 35 лет. Свидетелем смерти святого стал пономарь Воскресенской церкви Иоанн, с которым блаженный дружил. Чувствуя приближение кончины, Андрей призвал к себе Иоанна и произнёс некие последние наставления, затем принял причастие от пришедшего священника. Пономарь зажёл свечу и воскурил ладан. На какое-то время он вышел из кельи, в которой обретался Андрей, а когда вернулся, то увидел его уже предавшего душу Богу, лежащего на одре с крестообразно сложенными на груди руками.

Хотя Андрей был, по мирскому рассуждению, бездомным бродягой, но молва о его благодатных дарованиях уже распространилась в народе. На погребение блаженного собралось немало и духовенства, и мирян. Похоронили его у той самой церкви Воскресения Христова. От могилы святого происходили чудеса, и над ней решили построить церковь во имя тезоименному подвижнику мученика Андрея Стратилата. Ныне мощи святого Андрея Тотемского, видимо, находятся под спудом.

Этот святой не очень известен за пределами Вологодской епархии, и найти посвящённых ему публикаций можно не очень много. Из книг, в которых содержатся сведения об Андрее, назовём «Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местночтимых». На этот труд, созданный ещё в первой половине XIX столетия историком Д.А. Эристовым, написал рецензию сам А.С. Пушкин. «Отчетливость в предварительных изысканиях, полнота в совершении предпринятого труда поставили сию книгу высоко во мнении знающих людей» – признавал великий поэт. Исследовать сведения о подвижниках весьма важно не только с научной точки зрения, но и потому, что «есть люди, не имеющие никакого понятия о житии того св. угодника, чье имя носят от купели до могилы, и чью память празднуют ежегодно. Не позволяя себе никакой укоризны, не можем, по крайней мере, не удивиться крайнему их нелюбопытству».

Помимо этого словаря, в библиотеке нашего храма есть книги, посвящённые именно феномену юродства Христа ради, рассматривающие жития святых, нёсших такой подвиг. Это «Христа ради юродивые» священника Иоанна Ковалевского и «Русское юродство» Ю.В. Рябинина. В этих книгах показана историческая и географическая картина юродства, которая охватывает множество эпох русской истории и регионов нашей страны. «Юродство о Христе – один из труднейших и великих подвигов христианского благочестия, какие из любви к Богу и ближним принимали на себя особенные ревнители благочестия, – писал о. Иоанн. – Вся их жизнь представляла собою как бы воплощенный протест против чрезмерного тяготения людей к земным, временным интересам, как бы живое, наглядное напоминание о высшей цели жизни».

Память блаженного Андрея совершается в день его кончины, 23 (10 ст.ст.) октября, а также в составе Собора Вологодских святых, в третье воскресенье по пятидесятнице.

Дмитрий Игумнов (историк, выпускник ИФ ПСТГУ)